

Это были почти праздники, да еще и Рождество. Район вокруг бара был действительно самым оживленным. Повсюду были люди, и молодые мужчины и женщины теснились друг к другу. Зимой фонари вытянулись в ряд, а деревья по обеим сторонам были голыми и чистыми из-за сезона.

Музыка в баре была оглушительной, а свет - неоднозначным и ослепительным. На танцполе уже было довольно много людей, крутящихся и вертящихся. Было также немало людей, сидевших группами по три-пять человек, болтавших и игравших. Время от времени их взгляды останавливались на красивых мужчинах и женщинах в зале.

Когда Ши Няньгэ и Цинь Ситин вошли в зал, она посмотрела на мужчин и женщин вокруг них и инстинктивно прислонилась к Цинь Ситину. Она не могла выдержать непристойных взглядов этих людей. Когда она увидела, что женщина, одетая очень откровенно, бросает кокетливые взгляды на Цинь Ситина, она подняла руку, чтобы потянуть Цинь Ситина за рукав. В конце концов, ее рука оказалась в его руках. Он удобно держал ее на руках, когда входил в дом.

Когда мужчины и женщины увидели, что это пара, они повернулись и ушли, не проявив никакого интереса.

Сяо Да не стал открывать отдельную комнату. Он сказал, что ради живости он хотел создать атмосферу, в которой многие люди в его баре имели бы хороший бизнес. Поэтому он освободил только большую барную стойку в центре бара. Остальные могли идти к другим стойкам.

Когда они пришли, Сяо Да и остальные уже были там. Атмосфера была оживленной.

Сяо Да первым обернулся и увидел Ши Няньгэ и Цинь Ситина. Он сразу же поднял брови и подтолкнул плечом другого человека рядом с собой. Ши Няньгэ оглянулся. Как только он повернул голову, она поджала губы и тихо нахмурилась.

Сяо Люй пришел так рано.

"Йоу, Нянь Нянь здесь!" Сяо Да поприветствовал Ши Няньгэ с улыбкой и автоматически отфильтровал Цинь Ситина, который был рядом с ней.

Несколько человек, сидевших на стойке бара, принадлежали к китайскому правительству. У них были хорошие отношения с Сяо Да, но они не осмеливались обижать Цинь Ситина. Если отбросить статус семьи Цинь, то Цинь Ситин, в конце концов, был членом студенческого совета Медицинского университета. Если они оскорбили его, то неужели они не хотели в будущем достойно закончить университет?

Таким образом, кто-то быстро поприветствовал Цинь Ситина. "Брат Тинг".

Другой человек также чисто ответил: "Хаха, брат Тинг, мы обычно называем тебя так в студенческом союзе. Мы также называем тебя так наедине!"

Сяо Да недовольно посмотрел на двух мужчин. Двое мужчин быстро улыбнулись ему. Они не хотели обидеть ни одну из сторон.

Цинь Ситин, казалось, не слышал их. Его взгляд не изменился, встретившись со взглядом Сяо Люе.

Сяо Люй держал в руке бокал вина и сидел у стойки бара. Он обернулся, чтобы посмотреть на

него. Двое мужчин смотрели друг на друга. Аура Цинь Ситина была холодной, а взгляд безразличным. Сяо Люй лишь слегка улыбнулся. Его улыбка не достигла его глаз. Он слегка приподнял свой бокал в сторону Цинь Ситина в знак приветствия.

Однако в этом действии, когда он поднял бокал, явно было много провокации. Однако он рано принял дела семьи Сяо и уже прошел обучение в деловом кругу. Он был более тактичным, чем кто-либо другой. Возможно, даже если бы Сяо Люй хотел порезать кого-то на куски, он бы не показал этого на своем лице. Однако, когда дело касалось Ши Няньгэ, он не сдерживал себя. Острота в его глазах проявилась в полной мере.

Однако аура Цинь Ситэна была совершенно иной. Он всегда был человеком, который мог контролировать все. На самом деле, Ши Няньгэ не боялась, что он понесет потери. Она знала, что интеллект Цинь Ситина может сокрушить такого человека, как Сяо Да, так же легко, как сокрушить муравья, но, в конце концов, оставалась еще Сяо Люй. Она очень не хотела, чтобы это Рождество было несчастливым.

Но что она могла сказать? Они уже согласились приехать.

Она не могла убеждать его, как идиотка. У истоков этого дела стояла она.

Но она действительно ошибалась. Кто бы мог подумать, что она действительно понравится ее хорошему другу, который в молодости носил те же штаны, что и она.

Он с юности был властным призраком. Кто бы мог быть с ним серьезным?

"Брат Тинг, иди выпей! Иди скорее!" Два младших брата воспользовались случаем, чтобы помахать рукой Цинь Ситину.

Однако Сяо Да захихикал. В то же время он зажег сигарету и положил ее в рот. "Позволить нашему знаменитому Цинь Ситину пить? Это не очень хорошо, верно? Интересно, как твой брат Тин переносит алкоголь?".

Возможно, потому что взгляд Ши Няньгэ был слишком напряженным, Сяо Да избегал ее взгляда и повернулся, чтобы поговорить с другими братьями. Сяо Люй ничего не сказал, но на его губах появилась явная улыбка. Он опустил голову и выпил.

Ши Няньгэ продолжала держать Цинь Ситина за руку. Она не хотела, чтобы он соревновался с этой группой людей в выпивке. Не то чтобы она не знала, насколько Цинь Ситин переносит алкоголь, но сравнивать его с этими людьми не стоило. Большинство друзей Сяо Да были хулиганами. Все они дурачились. Она повернулась, чтобы посмотреть на Цинь Ситина, но увидела, что он не сказал ни слова и готовится подойти.

Она быстро оттащила его назад.

В этот момент Сяо Да подал знак двум молодым девушкам неподалеку. Ши Няньгэ не заметила, а две девушки внезапно подбежали и завязали разговор.

"Красавчик, не мог бы ты оставить свой номер телефона?"

"Ого, Всемогущий Цинь, это вы Всемогущий Цинь нашей школы? Обычно мы видим вас только в офисе студенческого союза. А вы пришли в бар..."

"Всемогущий Цинь, позвони мне".

Взгляд Цинь Ситэна был спокойным и холодным. При обычных обстоятельствах, даже если бы он понравился девушке и она захотела бы с ним связаться, она бы не осмелилась подойти к нему, увидев его взгляд. Этих двух девушек явно подкупили.

Ши Няньгэ даже не нужно было думать, чтобы понять, что происходит. Она посмотрела на Сяо Да.

Сяо Да хотел проучить Цинь Ситина, но не хотел обидеть Ши Няньгэ. Он сделал вид, что не замечает ее взгляда, и отвернул голову, пока пил.

"Сяо Да, ты хочешь повеселиться в это Рождество или создать что-то, что не может быть решено должным образом? Мы дружим уже более десяти лет. Ты хочешь закончить все вот так?" Ши Няньгэ только что дала им немного лица, но теперь ее выражение было действительно уродливым.

Сяо Да знал, что Ши Няньгэ всегда может пошутить, да и характер у нее неплохой. Услышав ее слова, он сделал паузу и повернулся, чтобы посмотреть на нее. Увидев, что она действительно сердится, он быстро сказал: "Нет, Ниан Ниан, я просто пошутил с твоим Всемогушим Цинем...".

"Хорошо, мы все знаем друг друга. Не нужно так суетиться. Садись", - внезапно сказал Сяо Люй, опуская бокал с вином в руку.

Сяо Да поджал губы. Изначально он думал, что провоцирование Цинь Ситина, по крайней мере, заставит его потерять самообладание. В итоге он не только не спровоцировал его, но и разозлил Ши Няньгэ. Если бы этот маленький предок действительно разозлился, то именно ему следовало бы преподать урок. В конце концов, здесь был Сяо Люй. Кто посмел сделать Ши Няньгэ несчастным?

Босс Сяо Да недовольно уступил место рядом с собой и вежливо сказал: "Хорошо, хорошо, поторопитесь и садитесь. Мы все хорошо проводим время. Это всего лишь несколько шуток!"

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2095861>